

Глава 3. Искать смерти

Чжоу Цзянь вкратце обрисовал ситуацию по телефону. Закончив разговор, Ю Синьюэ немедленно вызвал такси и направился в жилой комплекс «Весенний речной сад».

Чжан Сюэмэй потеряла сознание так внезапно, что её дух оказался в кромешной тьме. Она ничего не видела и не могла издать ни звука. Когда паника уже начала охватывать её, рядом возник слабый белый огонёк.

Этот тусклый свет во тьме немного успокоил её. Огонёк медленно поплыл влево, и Чжан Сюэмэй инстинктивно последовала за ним. Она бежала всё быстрее и быстрее, пока внезапно не врезалась в него. Открыв глаза, она обнаружила, что лежит на диване.

Мужчина средних лет в традиционном костюме и с видом бессмертного мудреца держал её за запястье.

— Госпожа Чжоу, у вас очень слабый гороскоп. Вы, случайно, не столкнулись в последнее время с нечистой силой?

— Это мастер Ван, известный специалист по фэн-шуй, — представил его Цао До.

Придя в себя, Чжан Сюэмэй, дрожа всем телом и крепко сжимая в руке красную нить от Ю Синьюэ, воскликнула:

— Мастер, в этом доме нечистая сила!

— Ну что вы, — усмехнулся тот. — Я осмотрел этот дом. Хотя фэн-шуй здесь и не самый лучший, но хозяева — люди добродетельные. Откуда здесь взялась нечистой силе?

— Правда, есть! — в отчаянии воскликнула Чжан Сюэмэй, видя, что ей не верят. — А где мастер Ю? Он ещё не приехал?

— Муж уже позвонил ему, — поспешила успокоить её сестра. — Может, всё-таки сначала в больницу?

Чжан Сюэмэй потеряла сознание ненадолго, и, когда Чжоу Цзянь позвал её, она откликнулась и через несколько минут очнулась, поэтому скорую они вызывать не стали.

— В этом доме нечисть! — твердила Чжан Сюэмэй, вцепившись в руку сестры и мотая головой.

Мастер Ван недовольно нахмурился.

— Мастер Ван, — вмешался Цао До, — моя свояченица просто очень пуглива, наверное, испугалась. Не принимайте близко к сердцу.

— Раз у госпожи Чжоу уже есть знакомый мастер, — холодно произнёс Ван, — то я, пожалуй, не буду мешать.

— Мастер Ван! — рассмеялся Цао До. — Присаживайтесь, у нас ведь ещё дела. Золотая жаба, которую я у вас приобрёл, — просто чудо!

— В таком случае, — задумался мастер Ван, — я останусь и посмотрю, на что способен этот ваш мастер.

Пока они спорили, Чжоу Цзянь получил звонок от Ю Синьюэ и поспешил на улицу, чтобы встретить его.

Не прошло и десяти минут, как входная дверь открылась, и послышались шаги двух человек. Шаги одного из них были лёгкими и неторопливыми, он ступал по полу плавно и размеренно.

Мастер Ван, сидевший на диване с чашкой чая, поднял глаза.

Из прихожей вышли Чжоу Цзянь и очень молодой человек. Высокий, в очках в тонкой оправе, одетый в толстовку с длинными рукавами и джинсы, он походил скорее на слишком красивую знаменитость, чем на мастера.

Но главное — от него совершенно не исходило духовной энергии.

«Так я и думал, — прищурился мастер Ван. — Не мастер, а какой-то самозванец. Впрочем, раз он пустышка, мне не о чем беспокоиться».

Едва Чжан Сюэмэй увидела Ю Синьюэ, как из её глаз хлынули слёзы.

— Мастер!

Ю Синьюэ с первого взгляда нахмурился: всего за несколько часов тёмная аура над её переносицей стала значительно плотнее. Простой испуг от встречи с призраком не мог дать такого эффекта. Это было больше похоже на... одержимость.

Бу Люкэ стоял рядом, не отходя ни на шаг.

Он так боялся, что Ю Синьюэ сбежит, что решил повсюду следовать за ним. К счастью, хоть он и был слаб, но не являлся ни призраком, ни демоном, поэтому люди его не видели, и

солнечного света он не боялся.

— Здесь два антикварных предмета, обретших разум, — тихо прошептал Бу Люкэ.

Ю Синьюэ был удивлён, но сейчас живые были важнее. Он подошёл к Чжан Сюэмэй.

— Тётушка Чжан, дайте-ка я посмотрю на нить.

Чжан Сюэмэй протянула порванную нить.

Она не развязалась, а именно лопнула, причём на разрыве виднелись чёрные, обугленные следы.

Все красные нити Ю Синьюэ плёл сам и долгое время носил при себе, так что они впитывали его силу. Даже если бы нить приняла на себя удар, она не должна была так легко порваться.

Ю Синьюэ убрал порванную нить и надел на запястье Чжан Сюэмэй новую.

— Тётушка Чжан, что вы видели?

— Вот это! — указала Чжан Сюэмэй на золотую жабу на стеллаже. — Я увидела, как на ней сидит огромная жаба. Я так испугалась, что не смела пошевелиться, а она вдруг прыгнула на меня! Что было дальше, я не помню.

— Свояченица, — недовольно вмешался Цао До, — я за эту золотую жабу огромные деньги заплатил! Она такая действенная, помогла мне заключить несколько крупных сделок.

— Верно, — поддакнул мастер Ван, поглаживая бороду. — Золотая жаба — это духовное создание, приносящее богатство. А этот экземпляр к тому же освящён. Госпожа Чжоу, вы недавно столкнулись с нечистой силой, ваша жизненная энергия ослабла, вот вам и померещилось. К тому же, если бы жаба и вправду была злой, почему она напугала только вас?

Мастер Ван повернулся к Ю Синьюэ.

— Юный друг, моя фамилия Ван. Позвольте спросить, у кого вы учились?

— Я обычный человек, — ответил Ю Синьюэ, покручивая в руках красную нить. — Случайно помог тётушке Чжан один раз. У неё слабый гороскоп, вот я и беспокоился. Раз уж такое случилось, не мог остаться в стороне.

Мастер Ван уставился на красную нить, но не заметил в ней ничего необычного.

— Это правда! — со слезами на глазах воскликнула Чжан Сюэмэй. — Сестрёнка, ты ведь сама говорила, что тебе в последнее время снятся кошмары и ты слышишь странные звуки.

Но Чжан Мэй была атеисткой.

— Мне кажется, это просто дом старый. В интернете пишут, что старая арматура может издавать звуки.

— Тётушка Чжан, не волнуйтесь, — успокаивающе улыбнулся ей Ю Синьюэ. — Я сейчас посмотрю.

Золотая жаба с монеткой во рту стояла на стеллаже, головой к диванной группе, избегая окна. На брюхе у неё виднелось несколько тёмно-красных пятен.

Ю Синьюэ уловил слабый запах тухлятины.

Рядом со статуэткой притаилась полупрозрачная тень — дух золотой жабы.

Духи предметов, в отличие от обычных призраков, как правило, невидимы. Жаба, уверенная, что Ю Синьюэ её не видит, не сводила глаз с живота Чжан Сюэмэй.

Дух жабы был опутан несколькими тёмно-красными нитями, одна из которых вела к мастеру Вану.

— Это дух предмета, — Бу Люкэ дёрнул Ю Синьюэ за рукав. — Наверху есть ещё один. Но тот очень слаб... Кажется, это маленький Пи Сю, он почти исчез, я плохо его чувствую.

Ю Синьюэ внимательно осматривал жабу. «Рисуется!» — мысленно усмехнулся мастер Ван.

Сохраняя вид мудреца, он произнёс:

— Ну что, юный друг, разглядели что-нибудь? Духи предметов, в отличие от обычных призраков и демонов, являются лишь по своему желанию или избранным. Эта золотая жаба освящена, ей более двухсот лет, и она обладает огромной духовной силой.

— Он ошибся, — шепнул Бу Люкэ, подняв голову. — Этой жабе больше четырёхсот лет. Ей поклонялись, так что она уже наполовину злое божество.

Подумав, он обеспокоенно добавил:

— Злые божества, хоть и созданы людьми, — это не мелкие демоны. Они очень свирепы, будь

осторожен.

Некоторые предметы, получая неправильное поклонение, порождают злых духов, которых уже нельзя отнести к обычным духам предметов.

Ю Синьюэ успокаивающе погладил Бу Люкэ по волосам.

Ни он, ни Бу Люкэ не могли с уверенностью определить, какой силы достигла жаба. Но раз один её прыжок смог сжечь красную нить, она определённо была серьёзным противником.

— Верно, — с жаром подтвердил Цао До. — Как только я принёс жабу домой, я не только выиграл тендер, но и все мои текущие проекты пошли как по маслу! Молодой мастер, не говорите ерунды.

— Да, это правда, — кивнула Чжан Мэй.

— У золотой жабы есть дух, — с гордостью заявил мастер Ван. — Она почувствовала связь с господином Цао, и как только он принёс её домой, богатство потекло рекой, а все проблемы решились сами собой.

Цао До, вкусивший плоды успеха, принесённые жабой, теперь беспрекословно верил мастеру Вану.

Успехи мужа в делах были неоспоримы, и Чжан Мэй даже не подозревала, что виной всему может быть жаба.

— Сестра, — с сомнением обратилась она к Чжан Сюэмэй, — твой муж говорил, что ты в последнее время плохо спишь. Может, тебе просто показалось?

Мастер Ван самодовольно улыбнулся.

Видя, что сестра и её муж верят мастеру Вану, Чжан Сюэмэй с тревогой посмотрела на Ю Синьюэ.

Тот, опустив ресницы, лишь слегка улыбнулся и, подняв взгляд, посмотрел на Цао До.

— Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Господин Цао, после того, как вы принесли жабу домой, вы больше ничего не делали?

Цао До вздрогнул. Неужели этот юноша и впрямь что-то умеет?

Он отвёл взгляд.

— Нет, — пробормотал он.

— А это что? — спросил Ю Синьюэ и, протянув руку, провёл пальцами по брюху жабы, а затем показал их всем присутствующим.

Лица Цао До и мастера Вана одновременно изменились. На белоснежных пальцах Ю Синьюэ алела полоска, от которой исходил едва уловимый для обычного человека запах крови.

— Кровь животного, — Ю Синьюэ потёр пальцы и поднёс их к носу. — Господин, вы получили эту жабу от мастера Вана. И способ поклонения ей — с помощью свежей крови и сырого мяса — тоже он вам подсказал, не так ли?

Золотая жаба была связана с мастером Ваном нитью, что указывало на их связь. Вероятнее всего, именно Ван передал жабу Цао До.

Цао До был поражён. Он ведь не говорил этому юноше, откуда у него жаба!

— А что в этом такого? — спросил он, уже с большим уважением.

— Вы только подумайте, — Ю Синьюэ достал салфетку и вытер пальцы, — много ли вы знаете семей, где домашним божествам или духам приносят в жертву сырое мясо и кровь?

Лицо Цао До исказилось от страха. У него возникло дурное предчувствие.

— Н-ну, такое бывает редко, — пробормотал он, — но бывает же! Я видел! В даосских храмах тоже свиными головами божествам поклоняются...

К концу фразы его голос становился всё тише. Он отвёл глаза.

Как говорится, человеческая жадность безгранична. Цао До не был в полном неведении относительно злой природы жабы, но жажда наживы взяла верх, и он всё же принёс её домой.

— Золотая жаба исполняет желания, — равнодушно заметил Ю Синьюэ, — и, разумеется, требует за это плату в виде жертвоприношений.

— Ну и что? — не поняла Чжан Мэй. — Мы можем и дальше ей поклоняться.

— Верно, — поспешно вставил мастер Ван. — Пока вы продолжаете поклонение, золотая жаба будет оберегать господина Цао и приносить ему богатство и успех в делах.

— Правда? — Ю Синьюэ склонил голову набок, и его взгляд за стёклами очков стал холодным.

Мастер Ван не осмелился встретиться с ним взглядом и инстинктивно бросил взгляд на жабу. Но та, повернув свои выпуклые глаза, холодно уставилась на него в ответ.

Сердце мастера Вана пропустило удар.

— Разумеется! — тут же возразил он. — Золотая жаба — это духовное создание, а не какой-то злой дух или демон.

Ю Синьюэ, заметив этот обмен взглядами, усмехнулся.

— Так называемые злые божества и рождаются из жадности. Способ, которым господин Цао поклоняется этой жабе, почти не отличается от древних ритуалов поклонения злым духам. В старину на юге был распространён культ злых божеств Утун. На поздних стадиях поклонения они требовали в жертву маленьких детей и красивых женщин.

Живых людей?!

Все присутствующие, кроме мастера Вана, содрогнулись.

— Ерунда! — яростно запротестовал Ван. — Господин Цао, подумайте сами, разве жаба когда-нибудь требовала чего-то чрезмерного? Она — божество, впитавшее благовония и молитвы, и способна исполнять желания верующих. Господин Цао, это бесценное сокровище.

Он впился в Ю Синьюэ свирепым взглядом, предостерегая его не лезть не в своё дело.

Сомнения Цао До снова пошатнулись. Желание разбогатеть было так велико, что он начал обманывать самого себя:

— Да... жаба просит только немного говядины или баранины.

— Вот как? — угроза не произвела на Ю Синьюэ никакого впечатления. — Господин Цао, что вы принесли в жертву жабе в первый раз и что — в последний?

— В первый раз — тарелку свежей говядины, — Цао До задумался. — А в последний... полтуши свиньи.

Его голос становился всё тише, и последние слова он едва выдавил из себя.

Цао До внезапно прошиб холодный пот. Действительно, сначала мастер Ван просил приносить

в жертву лишь небольшое количество сырого мяса, но не прошло и недели, как требования выросли до полтуши свиньи или целого барана!

Может быть, через некоторое время... нет, не через некоторое время — мастер Ван уже несколько дней назад сказал, что нужно приносить в жертву живых животных!

Только теперь Цао До осознал, что за тварь он принёс в свой дом. Он обернулся, и золотая жаба, на которую он снова посмотрел, вдруг показалась ему омерзительной.

— Мастер! — он схватил Ю Синьюэ за руку. — Я хоть и жадный, но не до такой степени, чтобы вредить людям! Мастер, спасите нас!

— Разумеется, — Ю Синьюэ брезгливо нахмурился и, несмотря на свою худобу, с лёгкостью разжал пальцы Цао До.

Лицо мастера Вана исказилось.

Он никак не мог предположить, что его идеально продуманный план будет разрушен каким-то сопляком!

Лицо Вана побагровело, и из-за его спины потянуло странным, тошнотворным запахом.

— Дух предмета явился! — в панике воскликнул Бу Люкэ.

Свет в доме внезапно померк. На правое плечо мастера Вана вспрыгнула золотая жаба. Её выпуклые глаза повернулись и ледяным взглядом уставились на Ю Синьюэ.

С появлением жабы дом наполнился злой и призрачной аурой. Чжан Сюэмэй, чья жизненная энергия была слаба, тут же потеряла сознание.

Чжан Мэй в ужасе рухнула на пол и зажала рот рукой. Боже мой! В мире действительно существуют демоны и призраки! И один из них — в её доме!

Мастер Ван, одержимый жабой, потерял фокус во взгляде. Фигура жабы быстро растворилась в его теле, и в мгновение ока он был полностью под её контролем!

— Демон! — закричал Цао До, запрокинув голову.

Мастер Ван закатил глаза так, что видны были одни белки, и, упав на четвереньки, в позе жабырезко бросился на Чжан Сюэмэй!

Та всё ещё была без сознания. Чжоу Цзянь крепко обнял жену, надеясь защитить её своим телом.

Супруги зажмурились. Секунды тянулись мучительно долго. Прошло, казалось, несколько десятков секунд, но боли всё не было. Чжоу Цзянь, дрожа, приоткрыл глаза и онемел от увиденного.

Бесчисленные красные нити, исходящие от Ю Синьюэ, пронизывали весь первый этаж дома. Мастер Ван был прижат ими к полу. Золотая жаба тут же покинула его тело и снова бросилась на Чжан Сюэмэй!

«Почему она так одержима тётушкой Чжан?» — нахмурился Ю Синьюэ.

Он сжал пальцы, и нити, повинаясь его движению, устремились к жабе.

Застигнутая врасплох жаба была опутана. Её золотые глаза завертелись, и она вдруг увеличилась в несколько раз. Короткие, мощные задние лапы начали отчаянно дёргаться!

Жаба, в конце концов, была злым божеством, и пусть её сила ослабла, её нельзя было недооценивать. Вскоре она разорвала красные нити, и в образовавшуюся дыру начала протискиваться.

Бу Люкэ едва не закричал от ужаса и поспешно зажал рот рукой.

Ю Синьюэ без колебаний вскинул правую руку. Нити прорезали кожу на ладони, и кровь потекла по ним. Обычные красные нити вдруг ожили, извиваясь и разделяясь. В самый последний момент они резко удлиннились и схватили жабу.

Пропитанные кровью нити стали прочнее и гибче. Они с силой втянули дух жабы обратно в статуэтку.

— Небо и Земля естественны, скверна рассеивается... — Ю Синьюэ выхватил из рукава амулет.
— Зло исчезает, Дао вечно пребывает. Немедленно исполнись, как предписано законом!¹

В даосских практиках Ю Синьюэ не был силён и знал лишь самые распространённые заклинания. В духовной силе он не имел особого таланта и использовал амулеты лишь для усиления своих нитей.

— Ква-а-а! — пронзительно взвизгнула жаба.

В тот момент, когда жёлтый амулет коснулся статуэтки, дух жабы был запечатан внутри.

Солнечный свет, пробиваясь сквозь красные нити, окрашивал дом в странный, алый цвет.

Ю Синьюэ стоял посреди этого переплетения нитей. Его холодная бледность в этом тёплом, алом свете создавала странное сочетание суровости и какой-то смутной, томной красоты.

— Искать смерти, — ледяной голос Ю Синьюэ разорвал эту тёплую иллюзию.

Бу Люкэ, запрокинув голову, смотрел на нити с выражением изумления: Ю Синьюэ мог делать нити видимыми для обычных людей?!

¹ Божественное заклинание очищения Неба и Земли.

<http://bllate.org/book/13706/1580906>